

— Я тебе скажу, — Чаншунь понизил голос, — те врачи, которых продвинула госпожа Цзян, высокомерны, но некомпетентны. Если к ним приходят знатные гости, они стараются перехватить клиентов, но их медицинские навыки оставляют желать лучшего. Если бы не врач Чэн, который спас ситуацию, неизвестно, сколько бы жизней было потеряно.

Цзян Лин не ожидал, что раньше в лечебнице было так, и удивлённо расширил глаза:

— Так можно было?

— И это ещё не всё, — покачал головой Чаншунь. — Если приходили бедняки, они относились к ним с пренебрежением, а тех, кто был в лохмотьях, вообще не пускали внутрь. Репутация лечебницы становилась всё хуже, и даже с новым владельцем неизвестно, сколько она протянет.

Чаншунь не был пессимистом, но состояние лечебницы действительно оставляло желать лучшего. До того как госпожа Цзян взяла управление в свои руки, лечебница Наньцзюй была известна всей столице. Но с её приходом всё стало только хуже, и теперь сюда почти никто не приходил.

Цзян Лин тоже заметил это. За полдня, что он провёл здесь, почти никто не заходил. Он думал, что это просто плохой день, но оказалось, что причина была в другом.

Теперь лечебница была в его руках, и он не мог позволить, чтобы всё шло по-старому. Людей, продвинутых госпожой Цзян, он не оставит ни одного.

Он принял личность прежнего владельца и не мог просто смотреть, как то, что принадлежало ему, разрушают.

Поев немного, Цзян Лин сразу же увлёкся. Еда учеников была простой, но вкус продуктов был великолепен. И жареные овощи, и тушёное мясо вызывали аппетит.

— Знаешь, — Чаншунь хихикнул, — я остаюсь здесь ещё и потому, что еда тут очень вкусная. Даже в ресторанах я не ел ничего подобного.

Цзян Лин согласился. Закончив небольшую порцию, он взял ещё. Ученики лечебницы были молодые парни с хорошим аппетитом, поэтому еды всегда было в достатке.

Вернувшись на своё место и съев ещё немного, Цзян Лин заметил, что вокруг стало тихо. Он поднял голову.

Перед ним стоял Сяо Шэнъюнь в чёрной одежде, смотрящий на него.

Мужчина был словно обнажённый меч, его взгляд, холодный как лёд, заставил учеников замолчать.

— Ваше... муж, сюда! — Цзян Лин загорелся, махнув рукой, чтобы Сяо Шэнъюнь подошёл.

— Ты женат? — Чаншунь проглотил. — Это твой муж?

Он не знал, что его больше удивило.

Когда он впервые увидел Цзян Лина, он подумал, что это просто юноша. Увидев, что тот стоит в одиночестве с такой же миской, как у них, он пожалел его и позвал к себе. Оказалось, что у него уже есть семья.

— Да, — кивнул Цзян Лин. — Мой муж очень хороший человек.

Чаншунь отодвинулся. Взгляд мужчины в чёрном был словно нож, и он никак не мог понять, в чём его доброта.

Может, он просто выглядит сурово?

Это был второй мужчина, которого Чаншунь видел настолько красивым. Первым был Цзян Лин, но этот был ещё более притягательным, что делало его недоступным.

Он отодвинул свою миску и тихо сказал:

— Твой муж очень красивый, и ты тоже. Вы хорошо подходите друг другу.

— Я тоже так думаю.

На улице шёл мелкий дождь. Сяо Шэньюнь держал бамбуковый зонт, стоя в дожде, как будто он был бессмертным.

Сложив зонт, он подошёл и коснулся щеки Цзян Лина:

— Почему ты здесь ешь?

Он заказал место в «Юньлоу» и велел подчинённым отвезти туда Цзян Лина, если тот проголодается.

— Повар в лечебнице очень хороший. Может, блюда простые, но вкус отличный, — Цзян Лин поднёс кусок мяса ко рту Сяо Шэньюня. — Вот, попробуй, если не веришь.

Аромат мяса донёсся до носа, но Сяо Шэньюнь лишь смотрел на Цзян Лина, не двигаясь.

— Ах, я забыл, что это мои палочки. Подожди, я принесу чистые, — Цзян Лин вспомнил, что Сяо Шэньюнь обычно ел с помощью общих палочек, и, видимо, не любил использовать чужие. Он хотел убрать руку, но мясо было уже съедено.

— Как я могу отказаться от блюда, поданного моей женой?

Слово «жена» Сяо Шэньюнь произнёс с нежностью. Цзян Лин отвел взгляд, чувствуя, как уши его начали гореть.

Сяо Шэньюнь медленно прожевал мясо и согласился:

— Действительно вкусно.

— Я же говорил, — Цзян Лин положил ещё кусок себе в рот. — Наверное, повар, видя, что я молод, положил мне больше мяса. Хочешь попробовать?

Сяо Шэньюнь ничего не сказал. Он смотрел, как юноша берет палочки в рот, его алый язык скользнул по ним. Мужчина сглотнул и хрипло сказал:

— Я уже поел перед тем, как приехать.

— Покорми меня немного.

Цзян Лин не возражал:

— Хорошо, я не смогу съесть всё. Принесу тебе стул.

— Садись сюда, — Чаншунь быстро подвинулся, освобождая место.

Если сначала он ещё беспокоился, не обманули ли Цзян Лина, то теперь его сомнения рассеялись. Такая близость между ними была редкой даже среди молодожёнов.

— Это Чаншунь, он рассказал мне многое о лечебнице и сказал, что мы хорошо подходим друг другу, — Цзян Лин представил Чаншуня Сяо Шэньюню.

— Спасибо за заботу о моей жене.

Чаншунь смотрел, как напряжение в мужчине спало после слов Цзян Лина, и расслабился, почесав затылок:

— Не стоит благодарности. Я увидел, что Сяо Цзян новичок, и просто поговорил с ним.

— Садитесь, садитесь.

Даже если напряжение спало, Чаншунь не мог говорить с мужчиной так же свободно, как с Цзян Лином. Быстро доев свою порцию, он и другие ученики удалились.

Они отнесли миски на кухню и стали обсуждать произошедшее.

— Муж Сяо Цзяна выглядит не как обычный человек. Почему он пришёл в нашу лечебницу учеником?

Если бы это была прежняя лечебница Наньцзюй, они бы не удивились. Но сейчас здесь уже почти год не было новичков. Мало того, многие старые сотрудники ушли.

— Может, он не знает, как обстоят дела в лечебнице? Когда я говорил, он, кажется, удивился, — сказал Чаншунь.

— Возможно, муж Сяо Цзяна кажется решительным. Может, нам стоит предупредить его?

— Ты осмелишься?

Они переглянулись. Действительно, они не решались.

— Муж Сяо Цзяна слишком пугающий. Ты не заметил, как я сидел рядом с ним и боялся дышать? — Чаншунь постучал себя по груди, чувствуя облегчение.

— Кто тебя заставлял сидеть так близко? Ты не заметил, как он сказал «моя жена» с особым акцентом?

— А? Было такое? — Чаншунь задумался. — Не заметил.

— С твоей грубостью это неудивительно. В любом случае, не будь слишком близок с Сяо Цзянем.

— Понял, понял, — Чаншунь махнул рукой. — В любом случае, я постараюсь поговорить с его мужем о ситуации в лечебнице. Сяо Цзяню здесь не место.

Цзян Лин не знал, что его новые знакомые планировали уговорить его уйти из лечебницы. Он и Сяо Шэньюнь доели свою порцию, большая часть которой досталась ему.

— Я так наелся, — Цзян Лин взял руку Сяо Шэньюня и положил её на свой живот. — Ваше Высочество, помассируйте мне живот.

Рука легла на живот Цзян Лина, чувствуя небольшое вздутие, но Сяо Шэньюнь не двигался.

Цзян Лин, полулёжа в кресле, ждал, когда Сяо Шэньюнь начнёт массировать его живот.

В Восточном Дворце, когда он переедал, Сяо Шэньюнь тоже делал ему массаж, и это было очень приятно.

— Ваше Высочество? — Через некоторое время, видя, что рука Сяо Шэньюня просто лежит на его животе, Цзян Лин открыл глаза и вопросительно посмотрел на него.

— На улице нужно называть меня мужем, — серьёзно ответил Сяо Шэньюнь.

Цзян Лин закатил глаза и сладким голосом сказал:

— Муж, помассируйте, ваша жена переела...

Сяо Шэньюнь легонько щёлкнул его по лбу:

— Говори нормально.

Цзян Лин перестал шутить:

— Ваше Высочество, вы знали, как обстояли дела в лечебнице раньше?

— Знаю немного.

<http://bllate.org/book/16239/1459856>